

шающий номер концерта – “Болеро” М. Раделя, исполненное мощно и вдохновенно десятью пианистами-виртуозами на пяти фортепиано, можно считать своеобразной метафорой, описывающей наиболее удачные заседания конгресса, – отметила член-корреспондент **Н.И. Иванова**. – Все играли, каждый был слышен, общая музыка звучала впечатляюще».

В преддверии будущих научных мероприятий, запланированных Новой экономической ассоциацией, опыт проведения РЭК-2009, бесспорно, чрезвычайно важен и будет обязательно учтен организаторами. Отрадно, что критика в большинстве случаев была не только справедливой, но и конструктивной, высказан целый ряд конкретных, разумных предложений.

Поступила в редакцию 27 февраля 2010 г.

Т.В. Чубарова

Институт экономики РАН, Москва

Социальные последствия кризиса в России: какая антикризисная программа нам нужна?

(Круглый стол Журнала НЭА, 12 ноября, 2009 г., Москва)

Эта тема обсуждалась на круглом столе, который был организован Журналом Новой экономической ассоциации 12 ноября 2009 г. Модераторами круглого стола выступили первый заместитель директора Института экономики РАН, профессор **А.Я. Рубинштейн** и первый проректор ГУ Высшей школы экономики, профессор **Л.И. Яковсон**. В обсуждении приняли участие ведущие российские специалисты в области социального развития и социальной политики, представляющие различные научные и практические учреждения. Участникам круглого стола было предложено ответить на следующие основные вопросы.

- Влияние кризиса на социальную сферу в целом и состояние ее отдельных отраслей – оправдались ли панические прогнозы?
- Меры, предпринимаемые для смягчения последствий кризиса: каковы реальные результаты в социальной сфере?
- Бюджетная реформа: остановка или коррекция?
- Модернизационные стимулы кризиса: появились ли новые подходы к решению социальных проблем?

В наиболее выпуклой форме в процессе обсуждения прозвучала проблема, волнующая как специалистов, так и широкую общественность, а именно, насколько повлиял кризис на социальное положение граждан России.

Ведь в России разговоры о кризисе социальной сферы в целом и ее отдельных отраслей, таких как образование, здравоохранение и культура, идут уже давно. Соглашаясь с общим тезисом **С.В. Калашникова** (председателя Фонда социального страхования РФ) о явно негативном влиянии кризиса на уровень жизни россиян, **К.И. Миккульский** (главный редактор журнала «Общество и экономика», член-корреспондент РАН) отметил, что мировой кризис наложился на кризис социальной сферы в России, который принял уже почти перманентный характер.

Развивая данную тему, **А.Я. Рубинштейн** подчеркнул, что нынешний кризис не столько повлиял на социальную сферу, сколько обнажил ее хронические недостатки, обусловленные провалами бюджетной и налоговой политики, отсутствием эффективных правовых основ функционирования публичного сектора экономики, его незащищенностью от произвола финансового ведомства и в целом – неразвитостью институтов гражданского общества.

Как бы ни оценивалось влияние кризиса на социальные проблемы, он дал мощный толчок к размышлениям, активизировал научную мысль, пытающуюся найти ответы на новые вызовы. При этом все участники обсуждения были единодушны в том, что нужен комплексный подход к проблеме. Как подчеркнула **Л.С. Дегтярь** (главный научный сотрудник ИЭ РАН), об этом же свидетельствует опыт

таких стран, как США и Германия. Ситуация может коренным образом измениться, если будут приняты не только собственно социальные меры, а комплекс мероприятий, в том числе в политической сфере. В выступлениях участников подчеркивалось, что невозможно анализировать социальную политику в отрыве от экономической.

Особое внимание во время обсуждения было уделено императиву пересмотра неэффективной социально-экономической стратегии, которая, к сожалению, по-прежнему продолжает реализовываться в России. О ее очевидной несостоятельности говорил **Ю.Г. Павленко** (руководитель Центра институтов гражданского общества ИЭ РАН). С требованием радикально реформировать систему распределения общественного продукта, формирования и перераспределения доходов населения выступил К.И. Микульский, отметивший, что «в том виде, в каком она существует в настоящее время, вряд ли можно рассчитывать на решение накопившихся социальных проблем».

В ходе дальнейшего обсуждения **И.В. Соболева** (заведующая сектором ИЭ РАН) обратила внимание на так называемую «производственную демографическую яму», которая сформировалась в течение 1990-х годов в результате массового оттока квалифицированной рабочей силы в другие области, когда определенное поколение было практически «вымыто» из предприятий. Продолжая данную тему, **Л.С. Ржаницина** (главный научный сотрудник ИЭ РАН) отметила, что в социальной политике России существует явный перекос приоритетов. Уже давно ясно, что для успешного решения социальных и демографических проблем главным приоритетом должен стать работающий гражданин.

Давая оценку современному состоянию российского рынка труда, **Р.И. Капелюшников** (заместитель директора Центра трудовых исследований ГУ ВШЭ) обратил внимание на то, что в России, несмотря на экономический шок, удалось сохранить показатели безработицы на относительно приемлемом среднем уровне в 7,5%, хотя многие эксперты предсказывали рост уровня безработицы до 12%. При этом Р.И. Капелюшников отметил, что приспособление рынка труда в условиях кризиса занято не столько за счет сокращения занятости и увеличения открытой безработицы, сколько за счет продолжительности рабочего времени в форме вынужденной неполной занятости. Согласно оценкам специалистов такая вынужденная значительная неполная заня-

тость будет поддерживаться в тлеющем состоянии до начала выхода экономики из кризиса, когда она начнет постепенно рассасываться. Это позволит избежать крупных социальных конфликтов, связанных с массовыми увольнениями работников.

Предметом обсуждения участников круглого стола стала и российская антикризисная программа. Как отметила **Н.Г. Гловацкая** (заведующая сектором ИЭ РАН), явной ошибкой данной программы явилась недооценка требования сохранения квалифицированных кадров, а точнее – креативного ядра этих кадров. Указанная программа фактически проигнорировала и тот факт, что необходимо не только минимизировать текущие риски, возникшие в связи с кризисом, но и сохранять, а во многих случаях и создавать новые основы экономической динамики страны. В декларациях же о том, что страна должна переходить на инновационный путь развития экономики, упущено, быть может, самое существенное – основные ресурсы для инновационной экономики поставляют отрасли социальной сферы. Несбалансированность же антикризисных решений текущих и долгосрочных проблем грозит России дальнейшим отставанием от развитых стран.

Руководство страны сегодня много говорит о модернизации экономики и социальной сферы. Однако далеко не ясно, как модернизация в понимании российских властей соотносится с идеей реформ, которые страна проводит уже почти 20 лет. Что это – очередной лозунг или попытка корректировки политики? Если последнее, то непонятно, какие конкретные положительные результаты для жизни человека это даст; будут ли учтены социальные реалии и культурные традиции страны или наоборот; будет ли модернизация проведена за счет снижения уровня жизни населения? По мнению К.И. Микульского, социальные последствия модернизации должны быть тщательно проработаны с тем, чтобы она не привела к новым расколам общества, неравномерному распределению ее преимуществ и углублению неблагоприятной ситуации незащищенных слоев населения. Существенная проблема социальной политики России состоит в отсутствии «малых дел», которые были бы видны практически. Так, например, в развитых капиталистических странах широко развито социальное сопровождение семей как способ установления связи между властью, государством и повседневной жизнью людей. В России же решение социальных проблем все чаще сводится к простому, весьма неэффективному, распределению финансовых средств.

Обсуждая проблемы институциональной структуры российского общества, С.В. Калашников подчеркнул, что «главным игроком здесь является все же государство». Продолжая данную тему, Ю.Г. Павленко обратил внимание участников дискуссии на тот факт, что современное российское государство не может оправдать социальные притязания граждан, которые привыкли к определенному уровню образования, медицинского обслуживания, отдыха. Возникает реальное противоречие между развитой структурой потребностей населения и готовностью российского государства обеспечить удовлетворение определенного уровня потребностей.

В ходе дискуссии были затронуты общетеоретические и методологические вопросы социальной политики, касающиеся взаимодействий между государством и различными общественными силами в формировании социальных приоритетов, роли институтов гражданского общества и элит в решении проблем социального развития страны. **Л.И. Якобсон** отметил, что сама природа социальной политики определяется существованием различных социальных групп, которые имеют несопадающие интересы. Оценивая сложившуюся ситуацию, он подчеркнул, что в условиях слабого гражданского общества не может быть сильной социальной политики. Большое значение имеет сравнительная организованность тех или иных групп, доступные им способы действия. При этом крупный бизнес оказался значительно более организованным и способным формулировать свой интерес, чем другие акторы. В этой связи **Н.С. Григорьева** (профессор МГУ) указала на необходимость выстраивания приоритетов и учета интересов различных групп населения, а Ю.Г. Павленко обратил внимание на то, что социальная политика должна быть нацелена на социальную интеграцию общества.

Подводя итоги состоявшейся дискуссии, А.Я. Рубинштейн констатировал, что ни сам экономический кризис, ни его экономи-

ческие последствия, ни предложенная антикризисная программа пока никак не повлияли на главные трудности российской социальной политики, ее институциональные ограничения. Очень сложно, если вообще возможно, формировать правильную социальную политику, определять и реализовывать ее текущие приоритеты, когда реально отсутствуют развитые институты гражданского общества, соответствующие каналы выражения мнений и требований различных групп населения, законные возможности отстаивания их прав. В таких условиях обществу ничего не остается кроме призрачных надежд на разумные решения властвующих элит, способных вопреки своим собственным интересам отстаивать интересы всего российского общества.

Но, даже страдая избыточным оптимизмом, нельзя не думать о настоящей модернизации, опирающейся на широкомасштабную демократизацию российского социума, на построение институтов гражданского общества, обеспечивающих контроль государственного аппарата и направленность его деятельности на формирование и реализацию эффективной и справедливой социальной политики.

Красной нитью через все дискуссии прошла мысль о роли экономической науки как в разработке конкретных механизмов развития социальной сферы и решении социальных проблем населения, так и в формировании социальной политики в целом. Это было тем более актуально, что круглый стол проходил в преддверии Первого Российского экономического конгресса, организованного по инициативе недавно созданной Новой экономической ассоциации (НЭА). Несмотря на то что в научной среде пока сохраняется ощущение своей невостребованности руководством страны, появились надежды на превращение НЭА в эффективный и влиятельный институт гражданского общества, к мнению и оценкам которого будут прислушиваться властные структуры.

Поступила в редакцию 06 марта 2010 г.